На правах рукописи

ЛОБАНКОВА Инна Петровна

ПАССИОНАРНОСТЬ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОТОГОРОДА АРКАИМ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Уфа

2018

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Научный консультант: **Истамгалин Рамиль Сафиевич**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Зарипов Айрат Янсурович**
доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», профессор кафедры философии и истории

Иванова Евгения Владимировна
доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры онтологии и теории познания

Ионесов Владимир Иванович
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», заведующий кафедрой теории и истории культуры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Защита диссертации состоится 28 ноября 2018 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Тюменского государственного университета https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-02/zashchita/.

Автореферат разослан 29 июня 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние современного геополитического поля отношений ставит вопрос о культурной идентичности любого народа, охваченного интеграционными процессами. В культурных процессах всё большую значимость обретает адекватность исторической памяти и обращение философии к археологии. Истоки нашей исторической памяти, восходящие к евразийскому географическому пространству («первичному ландшафту бытия»), где формировались этносы, являются основанием социокультурной идентичности. Археологические открытия на Южном Урале Аркаима и «Страны городов» – очага культурогенеза степей Евразии, стоящего у истоков индоевропейской цивилизации, подтвердили правоту евразийского учения о синтезном характере культуры, формировавшейся в этом природном ландшафте. Идея единого евразийского пространства – культурно-историческая перспектива единения народов и их культур. В рамках этой проблематики в археологических исследованиях с точки зрения философского анализа идентичности этноса наибольший интерес представляют открытия артефактов, позволяющих создать концепцию единого генетического корня культуры. Открытие Аркаима – индоиранского урбанизированного укрепленного поселения эпохи бронзы (XXI-XVIII в.в. до н.э.), условно названного «протогородом», а также «Страны городов» (условное название более двадцати поселений подобного типа в форме овала, круга, прямоугольника, компактно расположенных в округе, связанных с металлургией бронзы, коневодством, изготовлением колесниц) подтолкнуло археологов, историков, лингвистов (В.Ф. Генинг, Г.Б. Зданович, Т.Я. Елизаренкова, В.В. Иванов, Е.Е. Кузьмина, А. Парпола, И.М. Стеблин-Каменский) к поиску содержательных аналогий культуры Аркаима и индоиранских текстов Ригведы и Авесты, а затем к созданию целостной доказательной концепции, в которой «наиболее вероятные предки ариев – создатели памятников Синташта–Аркаим на Урале», что наиболее аргументировано археологом Е.Е. Кузьминой.

Современное социальное развитие специфично диалектическим единством поступательности и прерывности, когда происходят резкие переходы к новому. Безопасность и устойчивость страны в международных отношениях в значительной степени зависят от реального понимания места российской культуры в общечеловеческом сегменте при сохранении ее самобытности. Поэтому факты генетического родства культур должны быть соотнесены с четкой отграниченностью этнической уникальности. Е.Е. Кузьмина видит в типе памятников Аркаим-Синташта редчайший случай формирования культуры, а поскольку за культурой всегда стоит этническая принадлежность, то здесь может формироваться новый этнос. В рамках заявленной темы проблема концептуализации пассионарности отвечает на вопросы, поставленные открытием в степях Зауралья протогородской культуры, взрывообразное возникновение которой свидетельствует о мощном пассионарном потенциале ее создателей. В методологической реконструкции воспроизведение процесса возникновения новой культуры, в основе которого лежит идея взрыва, а значит – пассионарности, предполагает наличие природных и культурных предпосылок и условий ее возникновения. Представляется актуальным рассмотрение сути феномена Аркаима-Синташты в философском анализе через взрывное (пассионарное) нарушение поступательного хода событий, перехода на качественно новый экономический, технологический и культурный уровень жизни. Это позволит определить суть данной культуры и реализовать междисциплинарный подход в рамках социальной археологии, философии, теории и истории культуры. Аркаим, по нашему убеждению, онтологически связан с феноменом пассионарности, нашедшем выражение в концепции пассионарности Л.Н. Гумилева и идее Осевого времени К.Ясперса. Насущно философское осмысление этой связи, включающее проблему Аркаима в предельный пассионарно ориентированный мировоззренческий контекст.

Понятие «пассионарность» введено в научный оборот Л.Н. Гумилевым и связано с его концепцией этногенеза, объясняющей причины рождения и смены народов, которую он построил исходя из синтеза естественнонаучного и социо-гуманитарного знания в рамках неклассического подхода. Гумилев создал модель Всемирной истории как философское обобщение исторического материа-

ла, сведя в единую систему этнические, социальные и культурные структуры.

Пассионарность (passio – страсть, энергия) – причина этногенеза, потенциал поведения человека на коллективном и индивидуальном уровнях, стремление к изменению окружения, эффект от действия геобиохимической энергии живого вещества биосферы на уровне этноса; стремление к цели, ради которой рискуют жизнью; импульс подсознания, выраженный в специфике нервной деятельности, противоположный инстинкту самосохранения. Качество реализации творческого порыва пассионария регулирует *аттрактивностъ* – разумная духовно-нравственная сфера сознания, идеальные потребности. Пассионария определяет внешний природный фактор и внутреннее метафизическое измерение природы человека в истории, как духовный прорыв человека, устремленного к сверхличной цели. Высшие доминанты личности – альтруистические идеалы общества направляют к новым целям, рождая творцов и героев. Аттрактивные пассионарии идут к цели, преодолевая препятствия, объединяясь, создают творческое *пассионарное поле*, открывающее путь к новым достижениям, великие дела – результат общего настроя – пассионарного напряжения. Нас интересует созидательно-позитивная, аттрактивная специфика *пассионарности*.

В настоящих условиях, когда имеет место стремление фрагментировать человека на отдельные несвязанные смыслы, что ставит под угрозу целостность культуры, именно обращение к рассмотрению пассионарного генетического источника культуры позволит вернуть целостность субъекту.

Л.Н. Гумилев концептуально раскрыл этническую историю Евразии, объяснив ее ритмы за обозримый исторический срок, но его исследование не коснулось доисторического археологического периода степной Евразии. Однако, Южно-Уральский очаг культурогенеза совпал во времени и пространстве с первым пассионарным толчком. Выведя на ось пассионарных сдвигов андроновскую археологическую культуру, Гумилев предвосхитил открытие Синташты, что говорит о соответствии очага культурогенеза (понятия археологического) зоне пассионарных толчков (понятию историософскому) (В.В. Отрощенко). Так, пассионарная концепция

Л.Н. Гумилева позволяет использовать установленные этнические закономерности для объяснения и доисторических процессов.

Актуальность темы исследования также связана с напряженностью геополитической обстановки в мире, когда возникает необходимость объективно рассмотреть роль России в евразийском пространстве и ее связь с мировым культурно-историческим процессом; с этнической проблематикой в межнациональной сфере и, в связи с этим, распространением евразийских и неоевразийских идей и интересом к философскому наследию Л.Н. Гумилева; с потребностью методологически испытать концепцию пассионарности, и при необходимости, внести в нее конструктивные уточнения и философско-методологически реконструировать культуру Аркаима на основе междисциплинарного подхода.

Однако, мы концентрируемся не на археологических объектах, но на предметном поле культурно-генетических трансформаций и символических манифестаций материально-атрибутивного и идеально-духовного мира культуры, где обращение к археологическим материалам Аркаима не самоцель, а способ философско-когнитивного анализа и теоретико-культурной верификации.

Степень научной разработанности проблемы. Выделено три тематических блока, связанных с комплексом проблем данного исследования.

Первый тематический блок связан с концепцией пассионарности и этногенеза Л.Н. Гумилева, евразийством и динамикой культуры. Полувековая полемика вокруг трудов Гумилева выявила его сторонников и противников. Сторонники: Ю.К. Ефремов, К.Л. Иванов, А.А. Иконников-Галицкий, А.И. Куркчи, С.Б. Лавров, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, С.И. Руденко, А.В. Сушко, М.И. Черемисская, А.И. Чистобаев и др. Противники: Ю. Афанасьев, Ю.В. Бромлей, И.М. Дьяконов, Б.А. Рыбаков, В.И. Козлов, А.Г. Кузьмин, С.В. Лурье, В.А. Тишков, А.Л. Янов и др. Идеи Л.Н. Гумилева продолжили развивать его ученики: В.Ю. Ермолаев, А.Н. Зелинский, К.П. Иванов, В.А. Мичурин, И.Н. Михеев, Г.М. Прохоров; а также А.А. Акаев, Ю.В. Андреев, Р.Х. Бариев, В.М. Дуничев, Л.Г. Колотило, А.М. Панченко, А.М. Плущевский, А.И. Субетто, Н.А. Хренов. По поводу пассионарности как фактора этногенеза идет научная полемика, и предпринимаются попытки теоретиче-

ского обоснования идей Л.Н. Гумилева. Философские аспекты наследия Л.Н. Гумилева рассматривают: Л.П. Ахраменко, Н.М. Дорошенко, В.И. Затеев, И.Ф. Кефели, Н.Г. Лагойда, Т.Г. Лобова, С.Г. Павочка, С.Н. Пушкин. Культурологический анализ идей Гумилева дают: Г.В. Драч, С.Н. Иконникова, М.А. Игошева, И.В. Кондаков, Л.М. Мосолова, Л.А. Орнатская и др. Поднятый Л.Н. Гумилевым вопрос о соотношении этногенеза и культурогенеза рассмотрели: В.М. Массон, А.Я. Флиер, А.В. Бондарев. Научному наследию Л.Н. Гумилева посвятили монографии: С.Г. Павочка, Н.М. Дорошенко, И.Ф. Кефели, В.И. Затеев, Н.Г. Лагойда. Синергетические закономерности культурогенеза и исторического процесса, выявленные Л.Н. Гумилевым, отметили: С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, Г.Г. Малинецкий, В.В. Василькова, О.В. Плебанек, обосновав концепцию пассионарности Л.Н. Гумилева в рамках постнеклассической доктрины.

Эвристично исследование пассионарности в рамках междисциплинарного подхода Л.П.Павловой, использовавшей труды по нейрофизиологии и психологии на основе эмпирического закона доминанты академика А.А.Ухтомского.

Исследованием пассионарности занимаются представители различных областей науки: физик С.Ф. Тимашев, биолог Ю.Б. Вахтин, физик С.М. Брюшинкин. При изучении пассионарности использованы концепции, идеи и подходы многих ученых: концепция биосферы и ноосферы академика В.И. Вернадского – создателя геохимии и космохимии, на основе которой Л.Н. Гумилев создал концепцию пассионарности. Солнечно-земные связи и циклы в биосфере, обусловленные меняющейся солнечной активностью, выявил биофизик А.Л. Чижевский. График солнечной активности за 5 тыс. лет составил американский астроном Д. Эдди. Концепцию фрактальной Вселенной, единства мира по аналогии с восточной философией представила астроном Н.Н. Якимова. Проблемы методологии науки и ее связь с философией и религией, параллели древневосточной философии и полевых взаимодействий в физике показал физик-философ Ф. Капра. Проблеме изучения мозга и сознания посвятила жизнь основатель Института мозга человека РАН академик Н.П. Бехтерева. Концепцию синергетики «квантовой теории сознания» выдвинул физик-математик Р. Пенроуз. Проблему

интуиции в квантовом подходе к концепции сознания решает физик М.Б.Менский, объясняя феномен «прозрений как прямое видение истины» и др.

Изучение евразийства в советской историографии началось в нач. 80-х г., как социально-политическая критика (М.И. Черемисская, Д.П. Шишкин, А.В. Гусев), в западной историографии эмигрантов в 20-х гг. как полемика и критика (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков, П.Б. Струве). Критиковали евразийство его бывшие участники Г.В. Флоровский («Евразийский соблазн»), П.М. Бицилли («Два лика евразийства»). Первая библиография евразийства составлена П.Н. Савицким (1931). Российская историография с сер. 1980-х – нач. 1990-х г. (В.А. Дьяков, А.И. Исаев, С.Ю. Ключников, В.В. Кожинов, В.П. Кошарный, С.С. Хоружий). Философские и культурологические аспекты евразийства рассмотрели: Р.Р. Вахитов, А.В. Иванов, И.Ф. Кефели, В.Я. Пащенко, Т.И. Очирова; геополитические аспекты: А.А. Акаев, Л.Г. Ивашов, И.Ф. Кефели. Для нас важна перспективность развития евразийской модели в России сегодня.

Проблему динамики культуры раскрыли в различных культурно-исторических аспектах: Г. Гегель, Й. Гердер, Ю.М. Лотман, К. Маркс, П.Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер, К. Ясперс. Современные концепции: 1) смена культурно-исторических парадигм (А.С. Ахиезер, И. Валлерстайн, В.И. Ионесов, А.П. Назаретян, С. Хантингтон, Н.А. Хренов, И.Г. Яковенко); 2) культурно-генетический анализ антропологических оснований культуры (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Э.С. Маркарян, В.М. Массон, Э.В. Сайко, А.Я. Флиер); 3) феноменологические и онтологические параметры культуры (М.С. Каган, Ж. Лиотар, В.С. Степин, Ю. Хабермас); 4) генезис и развитие ее структур и институтов (Я.З. Голосовкер, Р. Жирар, С.Н. Иконникова, А. Моль, А.А. Пелипенко, В.Н. Топоров, С.С. Хоружий).

Второй тематический блок посвящен урбанистике, исследованию памятника Аркаим и проблеме соответствия археологических культур индоиранскому этносу, которую решают *археологи*: М. Гимбутас, К. Джоунс-Блей, И.М. Дьяконов, Л.С. Клейн, С.Г. Кляшторный, Е.Е. Кузьмина, Л.А. Лелеков, Б.А. Литвинский,

Дж. Мэллори, К. Ренфрю, Д.С. Раевский, Г. Чайлд, Н.Л. Членова, А. Шеррат, Д. Энтони и др.; *историки этнографы:* В.П. Алексеев, С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров и др.; *лингвисты:* В.И. Абаев, Э. Бенвенист, М. Бойс, Г.М. Бонград-Левин, Э.А. Грантовский, Н.Р. Гусева, В. Джонс, Ж. Дюмезиль, Т.Я. Елизаренкова, К. Йеттмар, Ф.Б.Я. Кёйпер, В.К. Костюченко, Л.И. Куликов, В.А. Лившиц, А.А. Макдонелл, С.Л. Невелева, И.В. Рак, В. Рау, Ю.Н. Рерих, А. Парпола, И.М. Стеблин-Каменский, В.Н. Топоров, Б. Шарма, В.Г. Эрман; исследования зачатков философии в ведийский период и ее развитие представили *философы:* В.В. Бродов, С.В. Ватман, С. Вивекананда, Б.Д. Дандарон, Р.Н. Дандекар, С. Дасгупта, Д. Датта, Н.В. Исаева, А.К. Кумарасвами, В.Г. Лысенко, А.С. Майданов, М. Мюллер, С.Ф. Ольдебург, Е.П. Островская, А.М. Пятигорский, С. Радхакришнан, М. Рой, В.И. Рудой, Б.Л. Смирнов, М.Т. Степанянц, А.Я. Сыркин, Е.А. Торчинов, В.К. Шохин, Ф.И. Щербацкой, Д. Чаттопадхьяя, С. Чаттерджи, Ш. Шанкара и др.

Результаты анализа археологического материала синташтинской культуры отразили в публикациях: И.М. Батанина, С.Г. Боталов, Н.Б. Виноградов, В.Ф. Генинг, С.А. Григорьев, А.В. Епимахов, Г.Б. Зданович, Д.Г. Зданович, С.Я. Зданович, Н.О. Иванова, П.А. Косинцев, Л.Н. Корякова, Е.Е. Кузьмина, Е.В. Куприянова, Т.С. Малютина, В.В. Отрощенко, Ф.Н. Петров, И.В. Пьянков; Й. Владар, К. Джоунс-Блей, К. Йетмар, К. Кристинсен, Б. Ларсен, К. Линдафф, М. Литтауер, Дж. Лишар, Дж. Маккай, Дж. Мэллори, А. Парпола, П. Раулвинг, М. Фрачетти, Б. Хэнкс, Д. Энтони и др. Археоастрономические исследования Аркаима сделали: К.К. Быструшкин, Д.Г. Зданович, А.К. Кириллов, О.О. Полякова. Лингвистические исследования индоиранской культурно-языковой общности жителей Аркаима провели: В.Вс. Иванов, И.М. Стеблин-Каменский. Архитектор О.А. Ульчицкий выявил особенности архитектуры протогорода Аркаим.

Проблема урбанистики исследована в рамках теорий: этнотерриториальная (Л.В. Каганский, Д.Н. Замятин); 2) управленческая (Г. Чайлд, Э. Кирстен); 3) бурговая (Ф. Бродель, Ж. Гофф); 4) экономическая (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм); 5) социокультурная (Л. Мэмфорд, М. Вебер, В.Л. Глазычев, А. Лефевр, Х. Орте-

га-и-Гассет); социологическая (А.С. Ахиезер, С.В. Пирогов, Ф.С. Файзуллин); семиотическая (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский); цивилизационная (Г. Зиммель, О. Шпенглер); междисциплинарная (М.С. Каган, Э.В. Сайко и др.).

Третий тематический блок связан с исследованием мифа, символа, ритуала, духовных, традиционных, этнокультурных ценностей в философии культуры. Исследовано: связь мифа и символа (П.С. Гуревич, А. Голан, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, Э.А. Тайсина, П.А. Флоренский, М. Элиаде); связь ритуала с мифом (Э. Дюркгейм, Д. Фрезер, Е.М. Мелетинский, С.А. Токарев); знак в ритуале (К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль; игровой аспект ритуала (Й. Хейзинга); аксиология, онтология ритуала в трансцендентном (Б. Малиновский, М. Мосс, К. Хюбнер); функции ритуала (М.С. Каган, М.К. Мамардашвили, В.Н. Топоров); ритуал в традиционной культуре (А.К. Байбурин); мифологические формы сознания (Я.Э. Голосовкер, В.М. Найдыш, А.А. Пелипенко, Э. Тайлор); психологические основания мифа, связь с архетипами сознания (Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Юнг); сакральное (Р. Отто, М. Элиаде, Д.В. Пивоваров, А.В. Медведев, Т.Б. Захарян). Интерпретации символа: в философии культуры (Н.А. Бердяев), герменевтике (Х-Г. Гадамер), философском символизме (Э. Кассирер), философии языка (Л. Витгенштейн, Ж. Лакан), философской антропологии (Э.М. Спирова). Мифологическое смыслообразование образа культурного героя исследовала Е.В. Иванова.

Исследованы проблемы: духовность в ее сущностных онтологических, социальных, философско-антропологических, культурфилософских аспектах (А.Я. Канапацкий, Н.С. Катунина, Р.Л. Лившиц, С.И. Мозжилин, Н.А. Некрасова, А.Б. Невелев, С.Б. Токарева, С.В. Хомутцов, Л.А.Шумихина); традиционная культура (культурологи: Б.С. Ерасов, Э.С. Маркарян, К.В. Чистов; философы: С.С. Аверинцев, Г.В. Гриненко, Э. Гуссерль, К. Поппер, А.С. Тимощук, Л.Н. Шабатура); этнокультурные ценности (М.М. Бахтин, М.С. Каган, А.П. Назаретян, Э. Фромм, А.Я. Флиер); этнокультурные формы: *архаическая* (А.К. Байбурин, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, М. Мосс, А. Радклифф-Браун, Г. Спенсер, Э. Тайлор, В.Н. Топоров, Д. Фрэзер); *этническая* (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, О.А. Дроздов, В.И. Козлов, Б.И. Куз-

нецов, Н.Н. Чебоксаров); *национальная* (И. Валлерстайн, А.Я. Зарипов, В.И. Рыбаков, В.А. Тишков, Ю. Хабермас, С. Хантингтон); *этнолокальная вариантность культур* (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев); *культурно-антропологическая* (Ф. Боас, А. Крёбер, М. Мид, Дж. Стюард, Л. Уайт, К. Уисслер); *философско-антропологическая* (И. Кант, В. Гумбольдт, Ж. Руссо, Н. Бердяев, А. Шажинбат, И.В. Малыгина).

Предметно-энергийные аспекты бытия с разных теоретических и мировоззренческих позиций изучены А.Ф. Лосевым, А.Б. Невелевым, С.С. Хоружим.

Так, историографический анализ исследования проблемы пассионарности показывает, что в философии проблема изучается, однако, концепция пассионарности в ее методологической функции не была сколько-нибудь заметным предметом анализа. Полагаем, что для комплексного исследования методологических возможностей концепции пассионарности сложились все необходимые теоретико-методологические условия. В области философских, теоретико-культурных, конкретно-научных исследований сформировались теоретические позиции, которые позволяют взглянуть на феномен пассионарности в свете последних достижений науки.

Не смотря на то, что многое сделано в рамках темы в разных отраслях наук, существуют возможности рассмотреть тему через **ряд проблемных вопросов**: пассионарность как генетическое основание динамики культуры; предметно-энергийная природа пассионарной личности и культуры; закономерное возникновение пассионарного толчка и его место в динамике культуры Аркаима как «местаразвития»; философско-методологическая пассионарно ориентированная реконструкция культуры Аркаима как начала нового периода истории Евразийского степного пространства, связанного с ритмами этногенеза Л.Н.Гумилева – разрешению этих проблем посвящено исследование.

Объект исследования: динамика культуры как пассионарно обусловленное ее становление и развитие. **Предмет исследования:** концепция пассионарности в динамике культуры в методологической реконструкции генетических оснований культуры протогорода Аркаим. **Цель исследования:** произвести методологическую реконструкцию динамики культуры протогорода Аркаим, как

взаимодействие природного и культурного компонентов ее истории, опираясь на авторскую предметно-энергийную концепцию пассионарности.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть проблему пассионарности в динамике культуры в рамках теории и истории культуры и обосновать возможность ее философско-методологической реконструкции.

2. Выявить сущностные качества и общие закономерности культуры протогорода как элементарной формы общежития и выработать теоретико-методологические принципы исследования происхождения и воспроизводства культуры протогорода как результата пассионарного толчка.

3. Доказать, что генетическим основанием динамики культуры является пассионарность, и актуализировать культурные предпосылки пассионарности в концепции Осевого времени К. Ясперса.

4. Актуализировать природные истоки пассионарности, энергийность которой становится созидательной при фокусирующем и направляющем культурном самозапрете, табуировании по отношению к хаосу энергийности в концепции Л.Н.Гумилева, евразийстве и естественнонаучных концепциях.

5. Создать модель пассионарной культуры Аркаима в ходе методологической реконструкции с помощью теории развития в форме взаимодействия природных и культурных предпосылок на основе предметно-энергийного метода.

6. Показать динамику культуры Аркаима как способ генетического обоснования обновления культуры через развитие предметной формы по четырем уровням социокультурного бытия (вещественный артефакт, предметно образное действие людей с ним, предметная мысль как «свернутое» действие и предельно предметная универсалия, фокусирующая всю природную энергийность личности).

7. Обосновать, что предельная энергийная форма и есть выходящая за рамки прежней предметности и конституирующая новую культуру пассионарность в ее предметно чистом выражении. Пассионарность личности может быть фокусирована мифологической и религиозной образностью, например, образами богов в Ригведе. Энергийность при этом «переходит» от внешней детерминанты

(артефакты, предметные действия людей) на внутреннюю детерминанту (сверхприродные силы, боги). Выявить созидательно-позитивную специфику пассионарности культуры Аркаима в основных способах постижения культурного смысла через миф, ритуал, символ, диалектику сакрального и профанного.

8. Представить динамику культуры Аркаима, как взаимодействие ее предметной (культурной) и энергийно-пассионарной (природной) сторон через постижение ее духовности, традиций и инноваций, этнокультурных ценностей.

Теоретические основания диссертации. В философско- методологической реконструкции культуры протогорода использованы **концепции**: 1) концепция археолога Е.Е. Кузьминой, где «этническая атрибуция археологической культуры Аркаима – индоиранская, а наиболее вероятные предки ариев – создатели памятников Синташта-Аркаим на Урале» [Кузьмина, Е.Е. «Арии – путь на юг», 2008, с. 4], что позволило обратиться к ведийской традиции; 2) пассионарная концепция этногенеза Л.Н. Гумилева помогла рассмотреть пассионарность, этнокультурные ценности в динамике культуры Аркаима; 3) концепция Осевого времени К. Ясперса позволила выявить культурные основания пассионарности; 4) концепция Г. Гегеля о категориальной взаимосвязи *начал-оснований и предпосылок,* и концепция происхождения человека В.И. Плотникова, где сцепление общих и непосредственных предпосылок дает начало нового феномена, нацелили на поиск *начала* культуры Аркаима; 5) в исследовании энергийности использованы концепции А.Ф. Лосева, А.Б. Невелева, С.С. Хоружего, представляющие разные теоретические и мировоззренческие позиции, позволившие с разных сторон рассмотреть предметно-энергийные аспекты пассионарности культуры Аркаима: а) концепция обратного отношения предметной и энергийной сторон бытия человека А.Б. Невелева (чем меньше предметная определённость бытия, тем больше его энергийная насыщенность) лежит в основе исследования предметно-энергийных аспектов культуры Аркаима; б) концепция синергийной антропологии размыкания С.С. Хоружего, где направленность человека к иноприродному бытию через энергийный поток, достигающий пределов сознания и существования, способствовала исследованию энергийности пассионарности; в) диалектика мифа

А.Ф.Лосева, трактующего энергийность как явленность в символе и имени смыслов бытия, где вещь становится символом, идеей, превращается в миф, использована в исследовании мифа и предметно-энергийных аспектов вещного мира Аркаима. Все эти концепции – предпосылочные знания, нацеливающие на поиск *начала* новой культуры, культурного взрыва, прервавшего историю Евразии в эпоху бронзы.

Методы диссертационного исследования В методологии исследования культуры, как целостной, развивающейся системы использованы системные представления, включающие: диалектический, синергетический, феноменологический, аксиологический методы. Диалектический метод позволил рассмотреть пассионарность в динамике культуры в ее связях и обусловленностях, исходя из принципов (объективность, развитие, противоречивость, научность, взаимодействие) во взаимодействии предметной и энергийной сторон, но исследовать объект строго в рамках предметной формы. Синергетический метод в исследовании пассионарности в динамике культуры протогорода акцентировал энергийные, силовые потоки в религиозно-мифологическом плане, синергию богов и людей, партиципацию, сотворчество, где предметная сторона уходит на второй план, а синергия культуры и природы в пассионарии предполагает взамодополнение и взаимоусиление действия в одном направлении. Феноменологический метод позволил, устранив все предметные естественные установки, выделить изучаемый феномен, как предметное отношение, в отрыве от детерминирующего влияющего круга, объяснить и систематизировать онтологические характеристики пассионарности, представляющей особую реальность, постичь ее сущность и взглянуть на протогород, как место бытия человека, мыслительный конструкт, идею, воплощенную в культурном универсуме, архетип, воссозданный в реальности, объект архитектурного искусства, несущий социокультурный смысл. Аксиологический метод позволил рассмотреть метафизические абсолютные ценности, как содержательное основание мифологического сознания. Изучению роли творческой духовно-практической активности способствует деятельностный подход. Исследование древней культуры при методологической опоре на идею пассионарности в динамике культуры обусловило применение компара-

тивистского подхода. При анализе символа и мифа использованы семиотический, психоаналитический, источниковедческий методы. Осмысление традиций связано с философско-герменевтическим методом, использованы приемы герменевтической реконструкции, герменевтического круга – понимание культуры как диалектики частей и целого, когда культуру можно понять при постижении ее атрибутов, и наоборот, но целое (культура) преимущественно перед частью (артефактом), где частностями выступают не артефакты, а предметные слои бытия. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить текстовые источники, имеющие сходное содержание. Использован метод философско-методологической реконструкции, позволивший, рассмотрев объектно-субъектное бытие, домысливаемое через предметные формы, теоретически воспроизвести условия возникновения культуры Аркаима, обозначить главные направления в дискуссии о пассионарности аркаимской культуры и выявить специфику образа архаического культурного героя – пассионария. Создать модель пассионарности культуры протогорода помог метод моделирования. Структурно-генетический метод позволил выделить начало культуры Аркаима, ее общие и непосредственные предпосылки и воспроизводство. Результаты получены благодаря интегративному подходу.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Обоснована возможность философско-методологической реконструкции пассионарности в динамике культуры; рассмотрено происхождение и воспроизводство культуры протогорода, как результата пассионарного толчка, связанного с пассионарностью его создателей, творчески объединивших культурные и природные элементы социального бытия при зарождении новой культуры; выявлены сущностные качества и общие закономерности культуры протогорода, как элементарной формы социального общежития.

2. Доказано, что генетическим основанием динамики культуры является пассионарность, которую определяет триединство: природных истоков, культурных предпосылок и индивидуально-личностного начала пассионария, где сцепляются энергийное содержание и предметная форма деятельности. Обосновано, что культурная динамика природных возможностей личности пассионария выражена нарастанием предметных степеней ее свободы,

продвижением от идентичности с предметностью вещи, к динамике предметной деятельности и затем, к идентичности с энергийностью, одухотворенностью мысли, что и делает личность пассионарной.

3. Выявлено, что динамику культуры определяют природные основания пассионарности, энергийность которой созидательна и строго («точечно») направлена при культурном табуировании ее неупорядоченности. Культурно обусловленное, фокусирующее энергийность самоограничение пассионария по отношению к своим природным хаотическим проявлениям дает культурное напряжение созидания. Порядок начинается с культуры самозапрета природного хаоса, который обусловливает энергийно созидательную мощь, «обновляющее сбрасывание» прежней предметной формы и начало новой.

4. Разработана модель становления и развития культуры Аркаима, как результат философско-методологической реконструкции, где Аркаим – *начало* новой культуры, резюмирующий исторический процесс развития в три этапа. 1) С*тановление* – общие *предпосылки* (обновляющие тенденции природного и культурного процесса) переходят в непосредственные (конкретно-историческое уникальное событие сцепления вещного, деятельного и духовно-личностного элементов); 2) *Начало* новой культуры, которое и есть названное сцепление непосредственных предпосылок, которые уже в структуре начала взаимообогащают друг друга; 3) *Воспроизводство возникшего начала* новой культуры, превращающего свои былые предпосылки в условия своего существования.

5. Показана динамика культуры Аркаима как трансформация ее предметной стороны, выраженной археологическими артефактами, распредмеченными формами действия с ними и формами идеального бытия артефактов в духовной жизни древних людей в теоретически реконструированную энергийную сторону, представленную природно и культурно обусловленную пассионарностью, выступающей генетическим основанием обновления культуры.

6. На основании философско-методологической реконструкции взаимодействия предметной и энергийной сторон культуры раскрыта энергийная сущность пассионарности и формы ее объективации в культуре Аркаима через основные способы постижения

культурного смысла: миф, ритуал, символ, диалектику сакрального и профанного.

7. Представлена философски реконструированная динамика культуры Аркаима как взаимодействие предметности (культуры) и энергийности / пассионарности (природы) в бытии его обитателей через постижение специфики ее духовности, традиций и инноваций, этнокультурных ценностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философско-методологическая реконструкция культуры протогорода предполагает, что археологические артефакты верифицируют принятую за основу одну из археологических гипотез, так как археологическая реалия и образ в различных культурах имеют разную семантику. Духовную культуру восстанавливают, опираясь на прямые источники – археологические материалы и косвенные письменные источники в реконструкции, которая зависит от принимаемой исследователем этнической атрибуции археологической культуры. В философско-методологической реконструкции необходимы, прежде всего, философские гипотезы, определяющие ее результат. Теоретико-культурная основа в археологии – реконструкция истории общности, жизни и деятельности человека через артефактную среду, поскольку есть фундаментальные археологические основания, но теория и история культуры не может оставаться только на уровне артефактов, которыми занимается археология. Отсюда вытекает право теоретика культуры на реконструкцию. В основу реконструкции должна быть положена концепция мыслительной формы, сопряженной с эмпирической основой. В любой реконструкции есть элемент додумывания, достраивания, дополнения. В философско-методологической реконструкции мы фиксируем три способа бытия формы: форма вещи, форма деятельности, форма мысли (энергийности). Предельная мысль (универсалия) знаменует почти исчезновение (К. Ясперс) предметности и максимальный накал личностной энергийности, который может быть выражен и исторически выражался, например, образами богов («Ригведа») и идентификацией «Атман = Брахман». Индивидуально личностное начало тут поднято до уровня энергийно насыщенной созидательности Бога.

2. В теории культуры протогород – элементарная культурная форма организации жизни общества, начало, где есть только необходимое. Условие возникновения протогорода, как новой формы общежития, в основе которой лежит объединяющее начало – пассионарность. В основе концептуально-методологической реконструкции происхождения и воспроизводства культуры протогорода два вида *предпосылок*: *1) общие* – тенденции – абстрактная необходимость возникновения нового (природа – ландшафт, ресурсы, климат); *2) непосредственные* – процесс становления новой формы структурного сцепления (культура – формы хозяйства, производство, технологии, религия) и *условия* (пассионарный толчок – присутствие пассионариев в данном месте и времени), совпадающие с непосредственными предпосылками (культурные градообразующие факторы) в момент возникновения *основания* (новой протогородской культуры). Непосредственные предпосылки (культура) сложились в результате развития общих предпосылок (природа) при наличии условий (пассионарность). Для «начала» протогородской культуры должны сложиться условия, соединяющие природу и культуру, а для этого должен появиться пассионарий, способный соединить природу и культуру сначала в себе, затем в обществе. Пассионарные толчки в культуре связаны с личностью. Выявлены сущностные качества и общие закономерности культуры протогорода, как элементарной формы общежития: территориальный (урбанизация), экономический (производство, ремесло, торговля); социальный (общественные отношения); политический (самоуправление); культурный (традиции, культ, нормы быта, сакральное в архетипической форме мифа). Выработаны методологические принципы исследования происхождения культуры протогорода, как результата пассионарного толчка.

3. Динамика культуры конституирована ее генетическим основанием – пассионарностью, имеющей предметно-энергийную природу, социально-культурные предпосылки и онтологический исток – трансцендентное. Авторская концепция пассионарности – диалектическая взаимообусловленность взаимодействия культуры и природы в порождении пассионария как истока этногенеза. Сбрасывание пассионариями прежних, устаревших предметных форм и выход *в предметную идентичность с ничто* («исчезающая предмет-

ность» Ясперса), например, идентичность Атмана с невоплощенным Брахманом, обеспечивает энергийно-кумулятивную открытость, выход на трансцендентный уровень. Культурные основания пассионарности: энергийная природная мощь, предельный накал духа пассионария сцепляется с предметной формой, которая становится конституирующим предметным основанием новой культуры. Культура – результат творческой энергийности пассионариев, имея в основе энергийность этноса, черпает силу в архетипах. Коллективный архетип порождает социальные идеалы этноса – основу пассионарности. Идеальное целеполагание, связанное с подсознанием, приводит к единству микро- и макрокосма, рождая пассионария. На природную энергию пассионария накладывается культурное ограничение (традиция, язык, мифы, архетипы). В основе развития человечества лежит не прагматизм умеренности «золотой середины», а страстное горение цельных натур пассионариев – выразителей души народа в их тотальных проявлениях, когда предметно привязанные страсти сгорают в любви, самопожертвовании и служении общему благу.

4. Динамику культуры определяют природные истоки пассионарности. Природная энергийность – предпосылка созидательной пассионарности. Синергия природы и культуры – взаимодополнение и взаимоусиление действия в одном направлении, где «Я» пассионария, будучи открытой системой, имеющей доступ и к внешним источникам энергии, и к внутренним получает возможность культуротворящего акта в результате культурного запрета на хаотические выплески пассионарной энергии. Поглощенность культуросозидающим актом предполагает отрешенность от других существенных энергийных затрат. Пассионарий на уровне предельной, предметно обусловленной мыслительной раскованности по своей природе способен наполнить энергийной мощью формы социокультурного бытия (вещь, деятельность, мысль, универсалию). Природно энергийный, целенаправленный пассионарий, овладев собой, своей энергийной мощью, при культурном самозапрете, создает форму, культурную предметную матрицу нового этноса. Преобразующий потенциал осуществляется через энергийное восхождение в иерархии предметных форм, где предметность артефакта дублируется в релевантной к артефактам предметной дея-

тельности и, в энергийности обновляющей мысли, на базе чего и возможна философско-методологическая реконструкция единства материальной и духовной жизни протогорода в целом.

5. Модель пассионарности в динамике культуры, в основе которой природные истоки, культурные предпосылки и индивидуально-личностные начала, построена в результате философско-методологической реконструкции, опирающейся на диалектику природных и культурных предпосылок новой культуры, ее начала и воспроизводства. Динамика культуры, имеющая в основе пассионарность, – это трансформация энергийно насыщенной предметной формы от преобладания предметности к преобладанию энергийности: движение от вещи через деятельность к мысли и универсалии (предельной предметной абстракции) и обратно. Всё единовременно, но концептуально иерархически упорядочено. Нарастающая степень пассионарно-энергийной свободы проявляет культурную динамику природных возможностей, обусловливающую обновление культуры. Динамика культуры – процесс усиления детерминирующего воздействия предпосылок (тенденций) и, наконец, превращение общих предпосылок в особенные и непосредственные. В методологической реконструкции Аркаим представлен как *начало* новой культуры, культурный энергийный взрыв, прервавший прежнюю историю Евразии. Осмыслены три содержательные фазы динамики протогорода как исторического процесса: 1) *становление* – общие предпосылки – тенденции (природа: ландшафт, вмещающий несколько природных зон; ресурсы (медная руда); мягкий климат) переходят в непосредственные предпосылки (культура: новая форма производящего хозяйства, металлургия, регулярная застройка, освоение лошади, изобретение колесницы, религия); 2) *начало* новой протогородской культуры – сцепление общих и непосредственных предпосылок (энергийная вспышка пассионария, создающего новую культуру, отливается в предметную форму, становящуюся конституирующей протогород, этнос); 3) расширенное *воспроизводство начала* новой культуры и передача ее посредством коммуникации (язык, традиция, культ, миф, миграция, ассимиляция). Природная энергийная сторона (*общие предпосылки*) вошла в сцепление с динамичной культурной предметностью (*непосредственные предпосылки*) и получила выражение в третьей

стороне – пассионарии (единстве природно-энергийного и культурно-предметного). Каждая сторона взаимодействия выразилась в двух других, детерминирующим образом «работающих» на третью (взаимообогащение через синтез), начав *воспроизводство* новой культуры.

6. Пассионарность культуры Аркаима реконструирована в рамках предметно-энергийной диалектики от уровня артефакта до уровня объективной мыслительной формы по четырем слоям предметного бытия. При этом мы имеем дело с объективностью двух порядков. Объективность первого порядка: 1) уровень формы, опредмеченной в вещественно-предметном бытии (например, артефакты: колесо, погребальный и производственный инвентарь и т.п.) – описание специфики этих относящихся сторон фиксирует внешне-материальный способ передвижения, хранения, производства. Объективность второго порядка (идеальное): 2) деятельно распредмеченный уровень вещественной формы (снятая с артефактов форма действий с ними, деятельностно-образное раскодирование артефактов в исторической реконструкции (например, колесница, курган, металлургическая печь); и трансмедиальный образ Аркаима (спектакль, балет, фильм) – праксеологический уровень образно-символической деятельности; 3) словесно-знаковый уровень (идеализация, сознание) – свернутая в мысли форма действия с вещью, значительное отвлечение от предметных бытовых относящихся сторон при радикальном усилении распредмеченной энергийной компоненты (косвенные индоиранские источники – ведические тексты) – гносеологический уровень коммуникативной формы языка и мышления; 4) энергийно-пассионарный уровень предельной идеализации бытия – преодоление предметной определенности мысли – онтологический сущностный уровень универсалий. Энергийность социокультурного бытия личности «вертикально» раскрепощается от предметности артефакта к символике образного действия до абстрактной мысли и универсалии. Предметная определенность вещи, символа, знака (слова) сходит в почти непредметность универсалии, сопряженной с предельно возросшей энергийностью. В пассионарии соединена природная энергийность и обновленная культура, он является ее конституирующим генетическим основанием. Все эти предметные уровни и символические

программы мышления и деятельности нацелены на становление природно-культурного единства и универсальности в целостной картине мира.

7. Сущность пассионарности культуры Аркаима раскрывается в способах постижения ее культурного смысла через миф, ритуал, символ, сакральное, где формы культуры существуют объектно (бытовые артефакты) и субъектно (сакральные артефакты). Пассионарность имеет восходящие и нисходящие порядки от бытового к сакральному (восхождение), от сакрального к бытовому (нисхождение). В сакральной вещи рубикон доминирования предметной формы перейдён, для сакральности решающим образом важна духовность и энергийность. Вещь при восходящем порядке универсальной энергийности перемещается из орудийного в символический уровень (сосуд, колесница, топор - бытовые и ритуальные). Сакрализация предметного мира происходит при движении энергийно насыщенной священной идеи из трансцендентного мира (*универсалии*) в нижележащие предметные слои социокультурного бытия. Средства передачи энергийности – знак, символ, орудие. Способ воплощения – ритуал. В мифологическом ритуале пассионарий идентичен с бытием в его предельной концентрации энергийности, экстатического бытия духа. Так, энергийная мощь нисходяще переносится на ближайший к универсальному словесно-знаковый уровень мышления, затем – на символический и орудийный. Энергийную идею пассионарий воплощает в знак (слово), и через символ ритуала (действие) переносит в предметность (вещи), которая становится энергийной, обретает имя /символ, содержащее «эманацию» личности и несет в себе мифический образ. Мифологическое мышление опредмечивает мир смыслов, передавая его в опыте поколений, что и выполняет в мифе культурный герой – пассионарий. 8. Предметно-энергийные аспекты пассионарности в динамике культуры Аркаима проявляются через духовность, традиционность – инновационность и этнокультурные ценности. Нарастание степеней духовной свободы в культуре Аркаима обусловлено предметно и сопряжено с порядками возрастания энергийности (пассионарности), что отражено в артефактах (предметных формах), ранжированных по степеням свободы (энергийности). Трансформация предметной идентичности социокультурного бытия лич-

ности в энергийную прослеживается в сбрасывании его предметной формы (сожжение Аркаима перед уходом (*потлач*), жертвоприношение коня *(ашвамедха)*). В традиционной культуре Аркаима преемство духовных ценностей и культурных смыслов (цель) преобладает над распространением технологий (способов). Энергийно акцентированные ценности формируют мироотношение и характер этноса, а пассионарии находят предпосылки и для инноваций. Традиция включает пассионария в трансцендентный мир через культ, где он идентичен с духом и через предельное антропологическое размыкание в бытии постигает единство мира. Сущность модели мира Аркаима духовна, он мог возникнуть только в ритуале, повторяющем энергийное сакральное «перводейство» культурного героя, передающего демиургическую функцию «творения». На уровне самосознания в акте творения и города, и вещи духовное делание неотделимо от материального в силу принципа космологического творения. Ведийская культура через вековую преемственность сохранила этнокультурные ценности Аркаима (самоназвание, язык, миф, культ, символ, ритуал, традиция, тип хозяйства, строительства).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. *Теоретическая значимость:* выявлены культурфилософский смысл пассионарности, позволивший выстроить целостную концепцию философского постижения человека как единства микро- и макрокосма, связь метафизических высот с глубинами бессознательного и ведущая роль пассионариев в динамике культуры; на примере Аркаима сделаны выводы общего порядка для исследования процесса культурогенеза. *Практическая значимость*: идеи диссертации способствуют выявлению общечеловеческого ядра культуры, которое детерминирует целостность человечества. Это позволяет исследовать конкретные этносы с точки зрения соединения реальных интеграционных процессов социального развития с нарастающим стремлением этноса сохранить свою уникальность. Прогностическая функция синергетического подхода к пассионарности в динамике культуры позволит предвидеть будущее отдельных этносов во многих вариантах, выбирая лучшие. Материалы диссертации можно использовать в спецкурсах по теории и истории культуры, философии культуры, философской

антропологии, в образовательных программах по философии, культурологии.

Достоверность результатов диссертации подтверждается обоснованной постановкой проблемы, определением объекта, предмета исследования; формулировкой цели, задач, авторской предметно-энергийной концепцией пассионарности в органичном взаимодействии природного и культурного компонентов, положенной в основу философско-методологической реконструкции динамики культуры протогорода Аркаим; использование методов философии и науки; большим объемом проанализированной философской, научной литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты, полученные при подготовке диссертации, обсуждались на 40 международных и всероссийских научных конференциях, философских конгрессах, семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Тамбове, Магнитогорске, Челябинске, Уфе, Миассе, Аркаиме. Основные идеи диссертационного исследования представлены в 75 научных публикациях, общим объёмом 59,3 п.л., в том числе в 3 монографиях (двух авторских, одной коллективной), в 72 статьях (из них 25 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ). Материалы диссертации использовались автором при чтении лекций по философии и философии культуры для студентов УГУЭС (2009-2016), а с 2017 г. по настоящее время – в УГНТУ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 418 наименований, в том числе 44 наименования на английском языке и двух приложений. Объем работы – 344 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, методы, цели, задачи, научная новизна, защищаемые положения, теоретическая и практическая значимость, апробация и структура диссертации.

Глава 1. «Философско-методологические основы реконструкции пассионарности в культуре протогорода» посвящена выработке методологических и концептуальных основ для фило-

софско-методологической реконструкции пассионарности в динамике культуры протогорода.

В первом параграфе «Проблема пассионарности в динамике культуры протогорода и возможность ее философско-методологической реконструкции» поставлена проблема, определены понятия: «культура», «динамика культуры», «философско-методологическая реконструкция», «пассионарность», «протогород». Обоснована правомерность философско-методологической реконструкции происхождения и воспроизводства культуры протогорода, как элементарной формы общежития, где сущностные предметные отношения рассмотрены в тенденции нарастающего абстрагирования от относящихся сторон, в логике их «сбрасывания», движения от предметной определенности к предметной неопределенности отношений. Динамика культуры, соответственно, рассмотрена в движении от предметно определенных артефактов до предметно неопределенной пассионарности, одухотворенности культурного феномена. Культура представлена как канал духовного рождения пассионария в единстве четырех бытийных уровней: вещественно-предметный, образно-символический, словесно-знаковый и энергийно-пассионарный, где предметная фаза бытия по мере универсализации отношений переходит в энергийно-пассионарную фазу, а пассионарий находится между полюсами природы и культуры, где полюс природы – объект, полюс культуры – средство. Предметные уровни проявления пассионарности: 1) онтологический сущностный уровень универсалий; 2) гносеологический уровень коммуникативной формы языка и мышления; 3) праксеологический уровень образно-символической деятельности; 4) вещественно-предметный уровень археологических артефактов. Эти предметные уровни направлены на природно-культурное единство и универсальность в целостной картине мира

В основе выбора пассионария моральный закон (по Канту, чистота разума – энергийность, чистота духа – по сути, пассионарность), выстраивающий шкалу ценностей пассионария (по Гумилеву) по уровням «исчезающей предметности»: от 1) благоустроенного предметного бытия обывателя; к уходу от предметности через: 2) поиск удачи; 3) идеалам знания, красоты; 4) идеалу успеха; 5) победы; 6) высшему идеалу жертвенности (предельной энергий-

ности – пассионарности уровня «исчезающей предметности» по Ясперсу). Пассионарность, связанная с подвигом – выявление всеобщего в сущности человека и трансляция его в культуру. Жертвенность пассионария раскрывается, исходя из духовной природы человека, когда синтез природной пассионарности и культурной укорененности возводит к всеобщему. Стремление к общему благу, когда индивидуальное (предметное) становится всеобщим (энергийным), способны подвигнуть человека к самопожертвованию. Духовные взлеты культуры связаны с самопожертвованием пассионариев, движущихся от предметного к энергийному. Пассионарность в контексте предметно-энергийного метода позволяет соединить предметный и энергийный уровни социокультурного бытия.

Второй параграф «Принципы исследования происхождения и воспроизводства культуры протогорода» посвящен философскому осмыслению проблемы возникновения протогорода, динамике становления, развития его форм, где протогород представлен как синтез всех форм жизни, сведенных воедино (производство, сельское хозяйство, ремесло, эгалитарная политическая система, культ). В рамках теории и истории культуры представлена модель сущностных характеристик города. Если история культуры дает типы городов и описывает их, то теория культуры исходит из целостности процесса, ее интересует возникновение города и процесс перехода из одной формы социального общежития в другую на основе выявления сущностных качеств культуры и ее общих закономерностей. Через базовые категории теории культуры город представлен как форма культуры, которую он сохраняет. Протогород – элементарная форма города – имеет упрощенные признаки, присутствующие и в современном городе. Идея создания протогорода как новой формы организации общества, в основе которой лежит объединяющее начало, принадлежит пассионариям, способным ее воплотить. Новое – это сцепление старого и нового признака, и появление даже одного элемента меняет качество – характеристику состояния объекта, отражающую его структуру. Развитие – это изменение качеств, новое качество означает, что добавился структурный элемент, изменились связи, качественный скачок – это появление нового элемента, преобразующего связи. Концепция возникно-

вения протогорода применима и дальше (полис), где действуют те же законы. Связь протогорода с античным полисом – выход на философский уровень мышления. Новая форма культуры рождена во всей целостности сразу, а не постепенно (обоснование применения предметно-энергийной концепции). Предпосылки и условия возникновения протогорода в диалектическом развитии рождаются постепенно. Пассионарность поднимает противоречие, которое решает субъект. И если есть новая форма, значит, субъект должен обладать выдающимися способностями, мощной энергетикой – пассионарностью (обоснование обращения к проблеме пассионарности с точки зрения теории развития). Пассионарность – толчок, но она не описывает силу, благодаря которой возникает. Пассионарность освоила предметность более высокого уровня, чем у обычных людей. Протогород – реализованный проект чьей-то мысли, но создать новую форму мог лишь тот, кто вышел на уровень понятий и теоретического мышления. Характеристики протогорода рассмотрены через схему «вещь – деятельность – мысль». Выделена идея о сакральном, связанная с энергийностью и пассионарностью. Так, появляется проблема пассионарности в динамике культуры протогорода, которую не разрешить в рамках теории культуры без обращения к другим философским разделам и методологиям.

Проблему возникновения протогорода и развитие пассионарности в динамике культуры протогорода позволяет решить диалектическая теория развития в форме предпосылок – природных (экосистемные факторы) и культурных (хозяйство, религия), сложившихся в ходе общественного развития, и условий (пассионарность). Предпосылки означают условия и механизм перехода от старого качества к новому, определяют развитое многообразие предмета по отношению к его основанию, характеризуют исходящий из противоречий процесс возникновения нового. Предпосылки постигают исторический процесс в глубинной необходимости. Условия объясняют «наличное бытие» в соотнесении с иной, безразличной непосредственностью. Возникновение протогорода: непосредственные предпосылки (культура) сложились в результате развития общих предпосылок (природа) при наличии условий (пассионарность). С перемещением проблемы в онтологию, теория развития посылок переходит в методологию, которая рассмотрена через

предметно-энергийные аспекты пассионарности культуры. Осевая эпоха К.Ясперса подтверждает идею, что возникновение новых культурных форм происходит в определенный период, как одновременность в скачках культуры, т.к. культуры развиваются по уровням предметности, как закономерный процесс. Реализовано концептуальное предметно-энергийное видение пассионарности в динамике культуры, позволяющее исследовать пассионарность, рожденную ею культуру, признаки протогорода. На базе данной методологии сделана процедура исследования рождения протогорода как элементарной формы культуры, обладающей сущностными характеристиками, доказывающая, что его зарождение связано с пассионарностью создателей, и от их деятельности зависит динамика культуры, и проведена методологическая реконструкция пассионарности в динамике культуры протогорода Аркаим.

Теория развития позволила выстроить логику исследования: сначала рассмотрен объект в его ставшем состоянии, потом выявлены истоки, начала процесса, этапы его становления и развития. Предмет исследования – методология изучения городов. Единая структура дает основания для сравнения процесса развития от их древних форм к современным. Знания о протогороде помогут выявить необходимые качества социокультурного развития, поскольку в возникшем *новом* в незамутненной форме проявляется главное – это то, что обеспечивает оптимальное воспроизводство социума – организма, как целого (урбанизация, производство, технологии, ритуал – все в одном месте). С утратой основных элементов (например, производства) город развалится, т.к. не сможет существовать, как социум. В построении методологии учтены организационная и предметная характеристика метода, что далее прослежено на практике.

Глава 2 «Пассионарность как генетическое основание динамики культуры: социально-культурные смыслы и природные истоки» посвящена поиску культурных смыслов и природных истоков пассионарности как генетического основания динамики культуры и созданию модели пассионарности культуры как синтеза природных истоков, культурных предпосылок и индивидуально-личностных начал.

В первом параграфе «Культурные предпосылки пассионарности в концепции Осевого времени К.Ясперса» представлена модель динамики культуры Ясперса, который, учитывая духовную сущность всемирной истории, считает, что историчность человека связана с ростом духовности, а историчность культуры – со сменой новаций. Философско-методологическая реконструкция культуры в ее динамике опирается на базисный конструкт сущности культуры – духовную природу человека. По Ясперсу, духовный взлет в 800-200 г. до н.э.– *Осевая эпоха* – смена миропонимания, пробуждение духа, прорыв из мифа в трансценденцию, начало мировой истории. Человечество имеет единое происхождение, историю определяют экзистенциальная жизнь и трансцендентное. Духовное напряжение эпохи связано с «прорывом» за пределы индивидуального существования к универсальности пассионариев, определивших развитие истории («коммуникация в духе»). Пассионарии Ясперса – люди, являющиеся исходной точкой истории, через которых она приобретает антропологический статус, задают масштаб, заполняют бытием-экзистенцией Осевое время (Иисус, Будда, Конфуций, Нагарджуна, Сократ, Парменид). Духовным устремлением к Единому в моменты возвышенного состояния, когда собственные возможности сочетаются с божественной необходимостью, они достигают полноты жизни и подлинного бытия в трансценденции за пределами предметного бытия-в-мире, выходя из предметного мира в духовный, становятся творцами истории, определяя направление развития человечества. Пассионарии Ясперса сбрасывают предметную форму усредненности при восхождении и кумуляции. Когда кумулятивность свершилась, на первый план выходит абсолютное своеобразие*, выход за*, в пустоту, *у-вэй, шунья, небытие,* и эти философские категории обеспечивают энергийно-кумулятивную открытость. Все философские культуры этот акт содержат. Механизм энергийной «накачки» при восхождении от одного предметного уровня к другому раскрывает структурно-генетическое и предметно-энергийное понимание бытия. Благодаря практическому освоению мира по структурно-предметным ступеням в нас взаимодействуют все эти уровни.

Во втором параграфе «Природные истоки пассионарности в концепции Л.Н. Гумилева, евразийстве и естественнонаучных

концепциях» выявлены природные истоки пассионарности, представлены результаты исследований ученых, изучающих проблему взаимоотношений человека и универсума. Среди них данные, подтверждающие совпадение возраста «Страны городов» (200-300 лет) с ритмами природных циклов и ритмами импульсов пассионарной активности, порождающими этносы. По Гумилеву исторический процесс проходит в двух плоскостях – «горизонтальной» (историческое событие в природно-культурном ландшафте) и «вертикальной» (космический фактор в истории человечества и духовно-культурные ценности обеспечивающие целостность этноса). Точка пересечения – этнос, в котором человек – пересечение физического и метафизического. Пассионарий определяется природно-космическим фактором и метафизическим измерением природы человека в истории как прорыв устремленного духа к сверхличной цели. Основа динамики культуры – выявленный евразийцами антропологический принцип первичности субъекта – творящей пассионарной личности с природным энергетизмом, связанной с культурной средой. Диалектическая взаимообусловленность предметности и энергийности – проявление закона сохранения энергии и переход ее из одного вида в другой.

Апелляция Гумилева к природным истокам пассионарности безусловна, люди по энергетике природно различны, наука подтверждает связь энергетики человека с природными факторами, и для нас важно взаимодействие природного и культурного факторов, влияющих на человека. Однако, сущность человека социальна, она снимает все другие начала (физические, химические, биологические), подпадающие под его синтезирующую деятельность. Человек всегда действует по известной социальной схеме: ставит цель, находит средство, направляет его на предмет, получает продукт и результат. Природа энергетически обусловливает бытие человека, и человек ставит высокие цели, подбирает могучие средства, ведет за собой в деятельности. Энергийная природная вспышка может «сцепиться» с конституирующей культурной предметной формой, и возникает пассионарий, который знает «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть» и готов к самопожертвованию и служению общему благу.

В третьем параграфе «Модель пассионарности культуры: природные истоки, культурные предпосылки и индивидуально-личностные начала» дано описание созданной модели, в основу которой положены онтологические начала: природные (космос), социокультурные (культура) и индивидуально-личностные (дух). Показана связь предметной стороны культуры, выраженной артефактами, действиями и мыслями с энергийной стороной, представленной природно и культурно обусловленной пассионарностью, выступающей генетическим основанием обновления культуры. 1. Генетическое основание динамики культуры – пассионарность, ее определяют природные истоки (Гумилев), культурные предпосылки (Ясперс) и индивидуально-личностное начало (авторская идея синтеза концепций Ясперса и Гумилева), где «Я» пассионария привязано к четырем предметным формам (вещь, деятельность, мысль, универсалия). Причина генезиса и динамики культуры – творческая инициатива и энергия пассионариев – объективная, подсознательная необходимость адаптации культуры к меняющейся ситуации. 2. Динамику культуры определяют природные истоки пассионарности. «Я» пассионария получает возможность культуротворящего акта только при культурном запрете на хаотические выплески пассионарной энергийности. Абсолютная поглощенность культуросозидающим актом предполагает отрешенность от других энергийных трат. Порядок (аттрактивность – предметность – культура) начинается с обращения хаоса (природной энергийности) на себя в качестве культурного запрета. «Не», отрицание порядка – собственное «дитя» хаоса, но понятийная фиксация отрицания может быть обращена на сам хаос, что обращает его энергию к созиданию не существовавшего ранее порядка. При его осознании пассионарием, становится возможным конституирующий новую культуру порядок. Это создает напор, энергийную мощь, происходит освобождающее сбрасывание старой предметной формы и создание новой. Иерархия предметных форм культуры: предметность артефакта дублируется в релевантной к артефактам деятельности и в мысли. 3. Методологическая реконструкция пассионарной культуры опирается на диалектику предпосылок культуры, ее начала и воспроизводства (Г. Гегель, В.И. Плотников) исторический процесс реализуется в три этапа: 1) *становление* – общие предпосылки,

тенденции (природа) переходят в непосредственные предпосылки (культура); 2) *начало* новой культуры; 3) ее расширенное *воспроизводство*. 4. Пассионарность в динамике культуры рассмотрена через синтез естественнонаучного и культурфилософского подходов посредством предметно-энергийного анализа

Глава 3. Реконструкция пассионарности на примере протогорода Аркаим посвящена философско-методологической реконструкции пассионарности в динамике культуры Аркаима, как трансформации предметной формы по четырем уровням бытия (артефакт, действие, мысль, предельная категория); способам постижения культурного смысла пассионарности через миф, символ, ритуал, сакральное; предметно-энергийным аспектам пассионарности через духовность, традиционность – инновационность и этнокультурные ценности.

В первом параграфе «Пассионарность в культуре Аркаима: четыре уровня бытия формы (артефакт, действие, мысль, предельная категория) в теории развития» показана динамика культуры Аркаима – форма, которую приобретают культурные изменения. Динамика взаимодействия предметной и энергийной сторон культуры Аркаима – может быть представлена как предметный герменевтический круг с исчезающей и нарастающей тенденциями развития предметности, восходящая ветвь: *орудийный мир* – артефакты; *символический* – образы индоиранской традиции, *знаковый* – индоиранский язык, *универсально-знаковый* – универсалии на уровне бытия как такового. Им начинается нисходящая ветвь герменевтического круга, связанная с преобладанием энергийной детерминации культуры, ее одухотворения. Предметно-энергийные преобразования культуры Аркаима бытийствуют: в качестве артефактов и действий людей по контуру их формы, знака (слова) и предельной энергийности бытия (пассионарности). Образно говоря, при восхождении на священную гору бытия пассионарий Аркаима «накручивает» на себя предметные контуры мира, с помощью общих знаков, слов схватывает многообразие вещей и деятельности с ними, которая концентрируется и порождает мощную энергийную насыщенность духовной жизни. Деятельность концентрируется на базе предельного знака (категории, универсалии бытия). Уровень артефактов и уровень образного бытия распредмеченных артефактов «разгоняют» энер-

гийность идей, предметная определенность бытия человека «сбрасывается», на первый план выходит энергийность и пассионарность. В культуре Аркаима энергийность бытия, двигаясь от телесной чувственности в вещи к «сбрасыванию» предметной определенности и экстазу бытия в ритуалах во время исполнения гимнов богам, проявилась в идее жертвоприношения протогорода, который был сожжен жителями перед уходом, культура закончилась испепелением. Это опредмечивание внутренней логики герменевтического круга. Культура Аркаима, философски реконструированная на основе концепции Г. Гегеля *о началах–основаниях и их предпосылках* – предстает как исторический процесс в три этапа: 1) *становление – общие предпосылки* – тенденции природы (ландшафт, вмещающий несколько природных зон; ресурсы (медная руда); мягкий климат) в момент сцепления, при наличии условий (пассионарный толчок, удобное расположение – на берегах рек, границах торговых путей) переходят в *непосредственные предпосылки* обновленной культуры (новая форма производящего хозяйства, металлургия, регулярная застройка, освоение лошади, изобретение колесницы, религия); 2) *начало* – сцепление общих и непосредственных предпосылок рождает Аркаим – *начало* новой культуры, культурный взрыв, прервавший исторический процесс и древнюю историю степи Евразии; 3) *воспроизводство* индоиранской культуры Аркаима, ее динамика через многовековую преемственность традиции, сохранившая ядро культуры при миграции в Индию и Иран. Синтез природно-энергийной и культурно-предметной сторон получил выражение в третьей стороне – пассионарии (единство природно-энергийного и культурно-предметного). Аркаим – элементарная форма пассионарной культуры, способная к воспроизводству. Это сцепление произошло с завершением освоения экологических ниш в Циркумпонтийской металлургической провинции, что направило жителей степи Евразии на поиски способа выживания: спасительное кроется там, где опасность достигает предела. Выход – миграция в другую производственно-экологическую нишу – Южное Зауралье. Возникла новая элементарная социокультурная связь через новые технологии в металлургии, градостроительстве, хозяйстве. Человек нашел стержень выживания, «зацепился» за него и начал систематически воспроизводить новую культуру.

Динамика культуры Аркаима, связанная с содержанием и основой изменений (культурогенез) конкретизирована на уровне вещественной процедуры реконструкции идеи протогорода, представляющей форму социального общежития и связана с проблемой урбанизации. Прямых аналогий в плане урбанизации Аркаиму и «Стране городов» нет. Аркаим – «взрыв в культуре» (Ю.М. Лотман) – новации во всем: новые технологии в строительстве, металлургии, производящем хозяйстве, освоении пространства (колесница), культе. Урбанизированная территория – один из основных признаков культуры Синташта-Аркаим, но он работает только в комплексе. Так, археологические формы отражают пассионарность создателей аркаимской культуры и ее динамику.

Аркаим – преддверие Осевой эпохи – время культурогенеза, духовной реализации. Степной образ жизни индоиранских скотоводов *ранних комплексных обществ* Евразии эпохи бронзы стимулировал развитие пассионарности, сформировав харизматичных лидеров – степняков-пассионариев, воинов-колесничих, которые на уровне предельной духовной раскованности, используя культурную составляющую, имели природные возможности и генетически заложенные способности пользоваться свободой и нарастающей предметной неопределенностью. Предметно «расковав» свою деятельность, они наполнили энергийной мощью формы бытия (вещь, деятельность, мысль) и, осуществив синтез природного и культурного, построили Аркаим и «Страну городов». Пассионарность культуры Аркаима проявляется в социальном лидерстве. В основании агонального духа пассионариев – энергийность, черпающая силу в архетипах культурных героев и рождающая этнокультурные идеалы. Идеализированный экстаз творческой энергии направляет пассионариев на созидание. Пассионарий в созидании придерживал энергийность, направляя ее целенаправленно в одну точку, что приносило успех, становясь абсолютной целью жизни, его «захваченностью» (Н. Гартман) созданием новой культурной формы.

Согласно концепции Л.Н. Гумилева, для возникновения этноса обязательно сочетание двух и более ландшафтов и этносов. Территория «Страны городов», содержащая несколько ландшафтных зон, способствовала культурному взрыву, рождающему новые этносы: 1) многообразие ландшафтов: Приуральский хребет – сочетание

гор, предгорий, равнин, степи, лесостепи, реликтовые хвойные леса, пастбища; 2) пенеплен – разрушенные Уральские горы; медные месторождения с легкоплавкими природно-легированными медными рудами; 3) водораздел – стык верховьев Сибирских, Европейских и Азиатских рек на восточных склонах Уральского хребта – путь из Европы в Азию. По Гумилеву, «месторазвития», где богатое разнообразие ландшафтов и стык разных природных зон может быть местом рождения этноса, чем и стала «Страна городов».

Культура Синташта-Аркаим мощным всплеском пассионарного напряжения, поглощая сопредельные культуры, расширила ареал за счет новых территорий, создав в степях Евразии основу для коммуникаций и трансляции культурных ценностей, реализовала новые идеи, рожденные в степи в высоких достижениях культуры на территории Индии и Ирана, кристаллизуя культуру индоиранского этноса. Ритуалы, мифы, символы индоиранских племен сохранились при миграции в другую экологическую нишу. Приблизившись к порогу цивилизации, общество «Страны городов» исчерпало в природной и исторической ситуации возможности развития культурно-хозяйственных систем и, снимая избыток пассионарного сверхнапряжения, направленного на саморазрушение, двинулось к снижению пассионарности до оптимума за счет расширения территорий. При продвижении разнородный ландшафт способствовал возникновению культурогенеза, стимулируя изменения, ведущие к смене культур.

Аркаим расположен на «пассионарной степной Оси Евразии», «пассионарных пятидесятых широтах», охватывающих историко-географические центры – «месторазвития» Евразии. В основе культуры Аркаима и России- Евразии антропологический принцип творящей пассионарной личности. Культура духовна, самобытна, содержит идеалы народа, этнокультурную идею, выраженную в архетипах, мифах, соответствует психотипу, «месторазвитию» народа.

Во втором параграфе «Созидательно-позитивная специфика пассионарности в основных способах постижения культуры Аркаима (миф, ритуал, символ, сакральное – профанное)» раскрыта сущность пассионарности через миф, ритуал, символ, сакральное в предметных формах бытия: онтологическом уровне универсалий; гносеологическом уровне языка и мышления; праксеологическом

уровне образно-символической деятельности; опредмечена в археологических артефактах. В философско-методологической реконструкции мифологического мировосприятия на основе постижения артефакта раскрыт феномен аркаимского мифа через артефакты, ландшафтный символизм, планировку города в форме индоиранского архетипа – вары, мандалы – символа мироздания и спирали – ритма Вселенной. Пассионарий мифа – герой, совершающий подвиги во имя общего блага, идеальный архетип – символ трансцендентных смыслов мифа, вносящий универсальные смыслы бытия в социум. Миф как способ идентификации с героем, задает культурные смыслы деятельности. Философский аспект сущности вещи в архаичных моделях мира вводит вещь в сферу духовности, сохраняя ее материальность. Вещи в архаике возникали в результате действий сакральной личности – культурного героя. По Хайдеггеру, модус вещи – веществование – приобретение статуса вещи, оповещение о ней – преодоление ее вещности и превращение в знак – элемент не материально-вещного, а идеально-духовного мира. Слово уводит от вещи к идее, спиритуализуя вещь. Миф, ритуал, символ (пространство, архитектура, предметы культа) – мировоззренческая форма выражения пассионарной культуры. Ориентируясь на архетипы, повторяя в ритуале подвиги культурных героев (Индры, Йимы), пассионарии Аркаима и Ригведы выходили за пределы эмпирии через экзистенцию в трансценденцию, приобщаясь к Единому. Строя протогород по сюжету мифа, жители Аркаима сооружали архетип космоса. Принцип, задающий систему моральных абсолютов, заключен в сакрализации пространства. Архетип, проявляясь через символы, выражает идею-принцип Творения.

В ходе философско-методологической реконструкции выявлены конституирующие предметные формы, с которыми сцепились энергийные вспышки пассионариев Аркаима: колесница как *артефакт* и ее архетип в арийском и аркаимском мифе, трансформация ее предметной формы в *символ* царской власти и сущности человека в индуизме и Большая (Махаяна) и Малая (Хинаяна) колесницы в направлениях буддизма, или предметная форма праарийских артефактов – синташтинских курганов, черты которых сохранила буддийская ступа и их общий арийский и аркаимский мифический

образ-архетип Мировой горы. Определен символический ряд, конституирующий пассионарность в динамике культуры Аркаима, состоящей из совокупности символических протологосов.

Раскрыта роль сакрального в динамике культуры Аркаима. Символ аркаимского мифа связан с сакральными идеалами, через него дана трансцендентная реальность, в нём сакрализованы боги, созидательные и разрушительные силы, идеалы социума. Жертвоприношение – связь между сакральным и профанным через жертву, отождествление с которой связывает с Абсолютом. Философско-методологическая реконструкция культуры Аркаима позволила предположить, что у аркаимского пассионария, сбросившего в ритуале предметную форму, как многообразие относящихся сторон и практически выявившего сущностные предметные отношения, могла произойти могучая кумуляция энергии. Осознав внутри себя пассионарный толчок, удержав в себе его энергийную мощь и почувствовав себя относительно свободным от предметности артефактов (например, от предметного многообразия телег, лошадей и прочего инвентаря), он мог через деятельность выйти на уровень мысли, универсалии, представить отношение (конь – Праджапати, колесница – Солнце) и начать творить, находясь по степени переживаемой энергийности на уровне Бога, выйдя на действительно трансцендентный слой бытия, осознав себя могучим, деятельным существом, готовым «свернуть горы», поскольку сдерживающий и ограничивающий энергийность его личности предметный детерминирующий эффект сменился преобладанием непредметной энергийной детерминации.

В третьем параграфе «Предметно-энергийные аспекты пассионарности в культуре Аркаима (духовность, традиционность - инновационность, этнокультурные ценности)» посвящена философской реконструкции пассионарности в динамике культуры Аркаима через постижение специфики духовности, традиций и инноваций и этнокультурных ценностей его жителей. Раскрыт феномен духовности как основной характеристики динамики аркаимской культуры. Дух – целостное сосуществование с универсумом, возникающее в трансценденции; ценностнообразующее основание, самозапрещающая энергийность, созидательная в случае обращения на себя, удерживающая энергийную полноту в фокусе, чтобы фикси-

ровать ее и целенаправленно созидать. То, с чем эта энергия (дух связи всего со всем) сцепляется, становится «возлюбленным объектом» – ценностью, духовной «путеводной звездой». Культура Аркаима создана на основе представления о духе единством веры и самозапрещающей – самосозидающей энергийностью. Созидание и разрушение Аркаима напоминает ритуал создания мандалы из цветного песка, после чего ее разрушают, как символ непостоянства сущего, непривязанность к внешней предметной форме, стремление к истине и просветлению во благо всех живых существ. Так, и Аркаим дает урок одухотворения материи в движении к самосовершенству духа.

Духовность культуры Аркаима – целостное сосуществование с универсумом, имманентное качество пассионариев, получавших духовное прозрение через единение с миром и идентичность с духом. Прорыв в трансцендентный мир лиц, наделенных особой природой внутреннего «видения», когда сила духовного переживания заслоняет предметность обыденного мира, был и в эпоху Ригведы, и во время Аркаима. Энергийность бытия аркаимской культуры, связанная с деятельностью пассионариев – служителей культа, возрастает по мере уменьшения его предметной определенности, и приводит к духовно созидательному экстазу бытия духа. Рассмотрев Аркаим в ходе методологической реконструкции, философско-когнитивного анализа и теоретико-культурной верификации через археологический артефакт, мифологический символ и философскую категорию – универсалию бытия, можно утверждать, что Аркаим есть одухотворяющий символ, раскрывший принцип космологического творения, объединяющий дух и материю, культуру и природу, предметность и энергийность (пассионарность) в культурно-генетических трансформациях и символических манифестациях материально-атрибутивного и духовного мира культуры

Раскрыта диалектика традиционности и инновационности аркаимской культуры. Сущностные черты традиционной культуры Аркаима – трансценденция, иерархичность, эталонность, духовность, цикличность, социальная стратификационная эгалитарность, аксиологичность, где традиционные ценности формируют социальные установки, мироотношение, характер этноса. Обращаясь к историческому опыту традиционной культуры Аркаима и «Страны

городов» мы стремимся найти формы взаимодействия с обществом, культурой и природой; открыть новые формы самосознания и прийти к изначальным ценностям человека и общества – к единству сущего. Аркаим – место концентрации опредмеченных социальных норм и традиций – рассмотрен как локальный социокультурный мир, уникальный тип культуры общества традиционного типа. Традиция Аркаима – мифологический архетип, культурная норма исторического опыта социума, духовный опыт освоения законов мироздания, равновесие интересов человека, общества, природы. Необходимо возрождение духовных традиций, поиск единых истоков, общих культурных корней народов, учёт исторического опыта формирования устойчивых социальных систем традиционных культур. Раскрыта роль этнокультурных ценностей Аркаима как системообразующего фактора динамики культуры: уровень культуры зависит от пассионарного напряжения, создание культурных ценностей требует больших усилий, чем хозяйственная сфера, культура – «кристаллизация пассионарности».

Культуру индоиранского этноса определяют хозяйственно-территориальные, лингво-этнические, духовно-религиозные, культурно-символические, архетипическо-мифологические факторы. Индоиранская мифология формируется как этномифология, хотя миф возник в устной культуре Аркаима, задолго до письменной фиксации, когда социальные и этнические структуры были взаимозаменяемы, самоидентификация, идентичность обусловлены религиозно-нравственными, социально-культурными и антропологическими факторами.

Диалог древних мифов и научного мышления должен быть регулятивом деятельности и социальных отношений, а этнокультурные ценности – системообразующим фактором развития культуры. Для упорядочения социального бытия нравственными ценностями необходимо жизнеутверждающе изменить ценностные ориентиры с учетом достижений науки, основанной на ноосферном мышлении, одухотворенной мировоззренческим опытом традиционной культуры. Аркаим способствует философским поискам смысла бытия. Предметно-энергийный анализ неокульта Аркаима показал, что погружение духа в предметную форму и занижение уровня духовной жизни до предела может породить «сбрасывание» относя-

щихся предметных форм и уход в сферу отношения как такового и духовной детерминации. После этого духовного акта люди вновь выбирают предметные горизонты бытия, отдавая им энергийность своего духа.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, содержащие признаки новизны, излагаются перспективы дальнейшего исследования проблемы пассионарности в динамике культуры.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Лобанкова, И.П.* Мифологические параллели феномена Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского государственного ун-та. Серия Философия. Социология. Культурология. 2008. № 10. Вып. 5. С. 52-59 (0,4 п.л.).
2. *Лобанкова, И.П.* Древний город как объект культурологического исследования [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия Философия. Социология. Культурология. 2008. № 11. С. 96-104 (0,5 п.л.).
3. *Лобанкова, И.П.* Анализ культурного ландшафта Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия Философия. Социология. Культурология. 2008. № 28. Вып. 8. С. 48-54 (0,5 п.л.).
4. *Лобанкова, И.П.* Историко-культурное наследие Аркаима как теоретико-практическая модель осмысления культуры [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник ЧелГУ Сер. Философ. Культуролог. 2012. № 4. Вып. 23. С. 68-74 (0,6 п.л.).
5. *Лобанкова, И.П.* Историко-археологический памятник Аркаим в контексте евразийства и пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева [Текст] / И.П. Лобанкова // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. Серия: Филологические и исторические науки, культурология. 2014. № 172. С. 33-44 (0,8 п.л.).
6. *Лобанкова, И.П.* Мифологические аспекты реконструкции культуры Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Вопросы культурологии. 2015. № 3. С.46-52 (0,5 п.л).
7. *Лобанкова, И.П.* Символы Аркаимского мифа как проблема философской антропологии [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник ЧелГУ Серия Философия. Социология. Культурология. 2015. № 9. Вып. 36. С. 19-25 (0,4 п.л.).

8. *Лобанкова, И.П.* Диалектика сакрального и профанного в Аркаимском мифе [Электронный ресурс] / И.П. Лобанкова // Электронный журнал Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Режим доступа URL: http://www.science-education.ru/125-20269. Дата обращения: 02.07.2015 (0,7 п.л.).

9. *Лобанкова, И.П.* Традиции и инновации в динамике культуры на примере протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 10. С. 87-97 (0,6 п.л.).

10. *Лобанкова, И.П.* Пассионарность: философско-антропологический аспект (на примере культуры протогорода Аркаим) [Текст] / И.П. Лобанкова // Социум и власть. 2016. № 2. С. 132-137. (0,5 п.л.).

11. *Лобанкова, И.П.* Этнокультурные ценности протогорода Аркаим (философский аспект) [Текст] / И.П. Лобанкова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 198-206 (0,5 п.л.).

12. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте философии культуры К. Ясперса и Л.Н. Гумилева [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Философские науки. 2016. № 5 (387). Вып.40. С. 124-128 (0,5 п.л.).

13. *Лобанкова, И.П.* Бытование «вещи» в мифе: философский предметно-энергийный аспект (на примере культуры Аркаима) [Текст] / И.П. Лобанкова // Аспирантский вестник Поволжья. (Самара). 2016. № 3-4. С. 91-95 (0,5 п.л.).

14. *Лобанкова, И.П.* Духовность культуры протогорода Аркаим как предмет философского анализа / И.П. Лобанкова // Право и практика. 2016. № 3. С.96-102.

15. *Лобанкова, И.П.* Философская модель пассионарности культуры Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Соц.-гуманит. знания. 2016. № 10. С. 57-64 (0,5 п.л.).

16. *Лобанкова, И. П.* Философско-методологическая реконструкция культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 10. С. 199-206 (0,5 п.л.).

17. *Лобанкова, И.П.* Предметно-энергийные аспекты индоиранской культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. (Киров). 2016. № 8. С. 20-25 (0,5 п.л.).

18. *Лобанкова, И.П.* Протогород как культурная форма организации жизни общества (культурологический и философский аспекты) [Текст] / И.П. Лобанкова // Культура и цивилизация. Сер.: Культурология. 2017. № 6. С. 250-256 (0,4 п.л).

19. *Лобанкова, И.П.* Пассионарность в динамике культуры протогородского общества / И.П. Лобанкова // Культура и цивилизация. Серия: Культурология. 2017. № 6. С. 257-263 (0,4 п.л).

20. *Лобанкова, И.П.* Постижение пассионарности в культуре протогорода через миф, ритуал, символ [Текст] / И.П. Лобанкова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Сер: Культурология. Вып.4 (24) 2017. С. 70-77(0,4 п.л)

21. *Лобанкова, И.П.* Предметно-энергийная концепция пассионарности [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Серия: Культурология. 2018. № 1. С. 31-39.(0,5 п.л.).

22. *Лобанкова, И.П.* Методологическая реконструкция культуры протогорода в контексте проблемы взаимодействия «культуры» и «цивилизации» [Текст] / И.П. Лобанкова // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 1А. С. 160-166 (0,4 п.л).

23. *Лобанкова, И.П.* Художественно–эстетический образ протогорода [Текст] / И.П. Лобанкова // Культура и цивилизация. 2018. № 2 А. С. 7-14. (0,4 п.л.).

24. *Лобанкова, И.П.* Природно-культурное становление пассионарности [Текст] / И.П. Лобанкова // Человек. Культура. Образование. Серия: Культурология. 2018 № 2 (28). С. 25-34 (0,4 п.л).

25. *Лобанкова, И.П.* Предметно-энергийные аспекты пассионарности (духовные, традиционно-инновационные) / И.П. Лобанкова //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 7. (0,65 п.л).

Монографии:

26. *Лобанкова, И. П.* Историко-археологический памятник Аркаим в контексте философии истории евразийства [Текст] / И.П. Лобанкова, Р.С. Истамгалин и др. // Региональные аспекты общих и уникальных проблем развития современной России: Коллективная научная монография. – Саратов: «Академия бизнеса». 2014. – 163 с. (1,5/10,2 п.л.).

27. *Лобанкова, И.П.* Пассионарность в динамике культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова. – Уфа: Изд-во УГУЭС. – 2016. – 116 с. (7,5 п.л.).

28. *Лобанкова, И.П.* Пассионарность в динамике культуры протогорода Аркаим: философско-методологическая реконструкция [Текст] / И.П. Лобанкова. – Уфа: Изд-во УГНТУ. – 2018. – 220 с. (13,6 п.л.).

Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

29. *Лобанкова, И.П.* «Страна городов» в эпоху бронзы [Текст] / И.П. Лобанкова // Соц. развит. региона: сб. науч. тр. – Екатеринбург: УИСО, 2007.– С. 5-15.

30. *Лобанкова, И.П.* Погребальные памятники как источники изучения культуры Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Урал-Социум: сб. научных трудов. – Екатеринбург: УИСО. – 2007. Вып. 2. – С. 135-140 (0,3 п.л.).

31. *Лобанкова, И.П.* Аркаим – духовное и культурное пространство древнего человека [Текст] / И.П. Лобанкова // Мифологическое и космическое мышление в XXI в: материалы международной конференции. – Аркаим – Магнитогорск: «Дом печати» – 2008. – С. 56-60 (0,5 п.л.).

32. *Лобанкова, И.П.* Культурное пространство протогорода Аркаим [Текст] /И.П. Лобанкова //Проблемы устойчивого развития городов: сб. матер. V междунар. науч. конф. – Миасс: ТЭРРА; Геотур. – 2008. Т. 1. – С. 265-269 (0,3 п.л.).

33. *Лобанкова, И.П.* Реконструкция культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Урал-Социум: науч. сб.– Ек-г: УИСО, 2009.– С. 98-108 (0,6 п.л).

34. *Лобанкова, И.П.* Аркаим как национально-культурная ценность России [Текст] / И.П.Лобанкова // Традиционные национально-культурные и духовные ценности: сб. всерос. конф. – Магнитогорск: МГТУ, 2010 – С. 182-191 (0,6 п.л.).

35. *Лобанкова, И.П.* Аркаим: культура в диалектике традиционности и инноваций (философские и культурологические аспекты) [Текст] / И.П. Лобанкова //Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. матер. Всеросс. науч. конфер. – Магнитогорск: Изд. МГТУ, 2010. – С. 100-108 (0,6 п.л.).

36. *Лобанкова, И.П.* Смыслы и ценности в бытии общества протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Смыслы, ценности в бытии человека, государства: сб. II рег. науч. конф. ЧелГУ – Челябинск: РЕКПОЛ, 2010. – С.132-137(0,3 п.л.).

37. *Лобанкова, И.П.* Проект развития инновационного туризма в Аркаиме [Текст] / И.П. Лобанкова // Инновационный потенциал туризма на Южном Урале: сб. науч. работ междунар. форума. – Уфа: УГАЭС. – 2010. – С. 42-46 (0,5 п.л.).

38. *Лобанкова, И.П.* Историко-археологический памятник Аркаим: духовно- нравственные ценности в диалоге древней и современной культур [Текст] / И.П. Лобанкова // Стратегия инновационного развития России: VI Всеросс. научн. конфер. «Сорокинские чтения 2010» – М.: МГУ, 2010. – С. 911-914 (0,25 п.л.).

39. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте современного религиозного поля культуры [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренч. основания культуры соврем. России: сб. II междун. конф.– Магнитогорск: МГТУ, 2011. – С.140-149 (0,6 п.л.).

40. *Лобанкова, И.П.* Древняя цивилизация Южного Урала: от пещеры Шульган-Таш до протогорода Аркаим в диалоге с современной культурой [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цивилизации: материалы Вторых аркаимских чтений. – Челябинск: Изд-во Энциклопедия, 2011. – С. 122-139 (0,6 п.л.).

41. *Лобанкова, И.П.* Инновационный подход к пониманию роли музея на примере историко-археологического памятника Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Инновации и перспективы сервиса: сб. научных статей VIII международной научной конференции. Ч.1. – Уфа: УГАЭС, 2011. – С. 249-253 (0,3 п.л.).

42. *Лобанкова, И.П.* Аркаим: традиционная культура в глобализированном мире (философские и культурологические аспекты) [Текст] / И.П. Лобанкова // Актуальные проблемы развития национальных культур: сб. науч. стат. Всеросс. науч. конфер. молодых учёных. – Уфа, УГАЭС, 2012. – С. 7-13 (0,5 п.л.).

43. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте культурной антропологии (от Американской антропологической школы до этногенеза Л.Н. Гумилева) [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цивилизации: материалы Третьих аркаимских чтений. – Челябинск: Изд-во Энциклопедия, 2012. – С. 144-171 (1,2 п.л.).

44. *Лобанкова, И.П.* Традиционная культура Аркаима: философские и культурологические аспекты [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов III международной конференции. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ, 2012. – С. 141-150 (0,6 п.л.).

45. *Лобанкова, И.П.* Аркаим – диалог древней и современной культуры [Текст] / И.П. Лобанкова // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: сб. тез. VI Росс. Философ. конгресс. – Нижний Новгород 27-30 июня 2012. Т.3 – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2012.– С.137 (0,25 п.л.).

46. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте этногенеза Л.Н. Гумилева [Текст] / И.П. Лобанкова // Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: сб. стат. междунар. науч. конгресса посвящ. 100-летию Л.Н. Гумилева. – Санкт- Петербург 2012. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 507-513. (0,5 п.л.).

47. *Лобанкова, И.П.* Древние цивилизации Южного Урала как объекты туризма [Текст] / И.П. Лобанкова // Перспективы развития туризма на Южном Урале: сб. стат. междун. науч. конф.– Уфа: УГУЭС, 2013. – С. 208-212 (0,6 п.л.).

48. *Лобанкова, И.П.* Аркаимские культурные истоки евразийства в контексте пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева [Текст] /

И.П. Лобанкова // Мировоззренческие основания культуры соврем. России: сб. матер. IV междунар. науч. конфер. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ, 2013. – С. 114-125 (0,7 п.л.).

49. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева и учения В.И. Вернадского о биосфере [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цивилизации: материалы Четвертых аркаимских чтений. – Челябинск: Изд. Энциклопедия, 2013. – С. 88-106 (0,8 п.л.).

50. *Лобанкова, И.П.* Поселения эпохи бронзы хребта Ирендык Аркаимско- синташтинского типа как элемент исторической туристической территории [Текст] / И.П. Лобанкова, И.Ю. Усманов, Г.Б. Зданович и др. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – Уфа. 2013. – Т. 18. – № 3. – С.42-49 (0,4 п.л).

51. *Лобанкова, И.П.* Миф в культуре древнего и современного Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Социально-политические факторы стабильного развития России: сб. междун. науч. конф.– Уфа: УГУЭС, 2013. – С. 85-95 (0,6 п.л.).

52. *Лобанкова, И.П.* Традиционная культура Аркаима как фактор стабильного развития современного общества [Текст] /И.П. Лобанкова //Социально-политические факторы стабильного развития России: сб. научных статей международн. заочной научн. конфер. – Уфа: УГУЭС, 2013. – С. 95-105 (0,6 п.л.).

53. *Лобанкова, И.П.* Древние цивилизации Южного Урала как культурное наследие России и объекты туризма [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Уфимской гос. академии экономики и сервиса. – 2013. – №1 (3). – С. 25-32 (0,8 п.л.).

54. *Лобанкова, И.П.* Ценности Аркаимской культуры в контексте философской проблемы «Национальная идея России» [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренч. основания культуры современной России: сб. V междунар. научн. конф. Вып. 5. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ, 2014. – С. 85-95 (0,6 п.л.)

55. *Лобанкова, И.П.* Реконструкция Аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма. Ч.I. [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Уфимского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2014. – № 2. – С. 99-103 (0,4 п.л.).

56. *Лобанкова, И.П.* Реконструкция Аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма Ч. II. [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник Уфимского гос. ун-та экономики и сервиса. 2014. – № 4 – С.107-110 (0,4 п.л.).

57. *Лобанкова, И.П.* Поселения эпохи бронзы хребта Иредык Аркаимско-синташтинского типа как элемент исторической туристической территории [Текст] /И.П. Лобанкова, Г.Б.Зданович и др. // Горизонты ци-

вилизации: мат. Пятых аркаимских чтений.– Челябинск: Энциклопедия, 2014. – С.266-277 (0,4 п.л).

58. *Лобанкова, И.П.* Аркаим в контексте философской проблемы «Национальная идея России» [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цивилизации: мат. Пятых аркаимских чтений. – Челябинск: Энциклопедия, 2014 – С. 153-168 (0,7 п.л.).

59. *Лобанкова, И.П.* Евразийство как национальный проект России [Текст] / И.П. Лобанкова // Россия и Европа: матер. XI междунар. конфер. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLDPRESS s.r.o., 2015. – С. 486-489 (0,2 п.л.).

60. *Лобанкова, И.П.* Феномен сакрального в аркаимском мифе [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренческие основания культуры соврем. России: сб. мат. VI междунар. науч. конф. – Магнитогорск: МГТУ, 2015. – С. 114-121 (0,7 п.л.).

61. *Лобанкова, И.П.* Онтология мифологического пространства протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цивилизации: материалы Седьмых аркаимских чтений.– Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 59-69 (0,7 п.л.).

62. *Лобанкова, И.П.* Аркаим как евразийская национально-культурная ценность России: философский аспект [Текст] / И.П. Лобанкова // Евразийский Союз Ученых.– 2016. – № 3 (24). – Ч.4. – Философия науки. – С. 55-58 (0,6 п.л.).

63. *Лобанкова, И.П.* Ценностные основания культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Приоритетные научные направления: сб. матер. XXVIII международн. научн. конф.– Новосибирск: ЦРНС, 2016.– С. 190-194 (0,5 п.л.).

64. *Лобанкова, И.П.* Онтология и аксиология духовного пространства Аркаима [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренч. основания культуры соврем. России: сб. VII междунар. конф. – Магнитогорск: МГТУ, 2016. – С.148-155 (0,5 п.л)

65. *Лобанкова, И.П.* Философия культуры евразийства и протогород Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Вестник научных конференций. 2016. № 7-3 (11). Часть 3. С. 77-78 (0,4 п.л.).

66. *Лобанкова, И.П.* Духовные основания индоиранской культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Культура. Духовность. Общество: сб. матер. XXV междунар. науч. конф. – Новосиб.: ЦРНС, 2016.– С. 63-69 (0,5 п.л.).

67. *Лобанкова, И.П.* Традиционная культура Аркаима как источник духовно- нравственных ценностей Текст] / И.П. Лобанкова // Актуальные вопросы антикризисной политики: мат. междунар. конф. – М.: НИИ ИЭП, 2016.– С.72-77 (0,5 п.л.).

68. *Лобанкова, И.П.* Духовные предметно-энергийные аспекты культуры протогорода Аркаим [Текст] /И.П. Лобанкова // GLORIA BIBLIOSPHERAE (Ariadne's Thread). Академ. междунар. науч. сб. юбил. конф. Ун-та библиотековедения Болгарии. Раздел 3. – 2016. София: «За буквите». – С. 618-628 (0,7 п.л.).

69. *Lobankova I.P.,* Ancient cultural centers of the Southern Urals: Preservation with a view to development The Bronze Age Settlements of Irendyk and Proto-City of Arkaim-Sintashta [Text] / I. P. Lobankova, A. I. Lebedev и др. //International journal of humanities and cultural studies. 2016 Special Issue April. P.1082-1090(0,5 п.л)

70. *Lobankova I.P.*, Ancient cultural centers of the Southern Urals: preservation with a view to development. III. Tourist Historical Road "The Ancient Civilizations of the Southern Urals" – version of the interregional project [Text] / G.B. Zdanovich, I.P. Lobankova, A.I. Lebedev и др. // International journal of humanities and cultural studies. – 2016. – Special Issue April. – P.1114-1121 (0,5 п.л.).

71. Лобанкова, И.П. Пассионарность а динамике культуры протогорода Аркаим: философско-методологическая реконструкция [Текст] /И.П.Лобанкова //Мировоззренческие основания культуры современной России: Сб. VIII междунар. науч. конф. Вып.8. – Магнитогорск: МГТУ, 2017 – С. 92-102 (0,7 п.л.).

72. Лобанкова, И.П. Культура протогорода Аркаим: философско- методологическая реконструкция [Текст] / И.П. Лобанкова //Горизонты цивилизации: мат. Восьмых аркаимских чтений – Челябинск: Энциклопедия, 2017. – С.153-169(0,7 п.л.)

73. Лобанкова, И.П. Пассионарность в динамике культуры протогорода Аркаим: диалектика предметности и энергийности [Текст] / И.П. Лобанкова //Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира: матер. междунар. научн. конф. – Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 167-172 (0,4 п.л.).

74. Лобанкова, И.П. Художественно-эстетический и мифолого-этический образ протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сб. матер. IX междунар. науч. конф. Вып.9. – Магнитогорск: МГТУ, 2018. – С. 101-109 (0,6 п.л.).

75. Лобанкова, И.П. Вода в мифе, ритуале, символе в философской реконструкции культуры протогорода Аркаим [Текст] / И.П. Лобанкова // Горизонты цив-ции.: Девятые аркаимские чтения. Челябинск: Энциклопедия, 2018. – С. 170-180 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 28.06.2018. Тираж 120 экз.
Объем 2,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 508.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-68
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru